

Марина
Комарова

Знакомьтесь: любовь

Марина Сергеевна Комарова

Знакомьтесь: любовь

Текст книги предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=20032839

Знакомьтесь: любовь: Эксмо; Москва; 2019

ISBN 978-5-04-106157-9

Аннотация

Если прекрасный незнакомец спрашивает, хотите ли вы замуж, отвечайте утвердительно, не увиливайте и не острите, как это сделала я, а не то рискуете провести остаток жизни в счастливом одиночестве. Мой незнакомец оказался новым заказчиком в агентстве, где я работаю копирайтером, и на редкость самоуверенным мужчиной. Так что теперь я вынуждена лавировать между рабочими и личными отношениями, уделять много времени новому заказу, забыть про сон и отдых и во многом полагаться на житейскую мудрость тети Сары.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	23
Глава 3	39
Глава 4	56
Конец ознакомительного фрагмента.	70

Марина Сергеевна Комарова

Знакомьтесь: любовь

* * *

Все права защищены. Книга или любая ее часть не может быть скопирована, воспроизведена в электронной или механической форме, в виде фотокопии, записи в память ЭВМ, репродукции или каким-либо иным способом, а также использована в любой информационной системе без получения разрешения от издателя. Копирование, воспроизведение и иное использование книги или ее части без согласия издателя является незаконным и влечет уголовную, административную и гражданскую ответственность.

© Комарова М., 2019

© Оформление. ООО «Издательство „Эксмо“», 2019

Глава 1

Всё началось зимой

– Вы хотите замуж? – спросил он.

Да, так и спросил. Просто и со вкусом. К чему хождение вокруг да около? И всё бы ничего, но познакомились мы всего десять минут назад.

Я озадаченно посмотрела на собеседника. А посмотреть было на что. Высокий и статный, явно обеспеченный, если судить по элегантному двубортному полупальто, чёрным брюкам и туфлям. Последние были дороже всего моего наряда вместе с украшениями и телефоном в сумочке.

Ему было где-то от тридцати пяти до сорока. Определить точнее никак не выходило. Волосы едва касаются плеч. Такие густые и тёмные, с едва виднеющимся серебром седины. Черты лица правильные, высокий лоб, немного хищно загнутый нос, красивой формы губы. Проницательный взгляд карих, как кофе с коньяком, глаз поверх прямоугольных узких очков без оправы.

В общем, просто ах. Сердце серьёзно задумалось: а не пропустить ли пару ударов и не позвать ли гормоны на пир души и взора?

Полупальто он не застегнул полностью, поэтому удалось разглядеть ворот белой рубашки и галстук. Не удивлюсь, ес-

ли там ещё в придачу баснословно дорогой костюм. И едет его владелец с какой-нибудь деловой встречи, а дорогая машина стоит возле торгового центра «Афина», в который меня затянула неугомонная Светка.

– Зависит от условий, – наконец-то ответила я.

Знаете, когда тебе уже тридцать, гормоны немного притихают, кризис двадцати пяти лет миновал, а родные и близкие помахали рукой, благословив на карьеру и кота, замужество – не приоритет. Ну, или дело было исключительно во мне: вступать в брак, огибая на бегу все препятствия, я не стремилась.

Он хмыкнул:

– Практичный подход.

А потом что-то вложил мне в руки и, очаровательно улыбувшись, отчего у меня вдруг сердце оказалось не на месте, произнёс:

– В следующий раз не теряйте.

На миг я почувствовала горьковато-свежий запах его парфюма и хорошего табака.

А потом он вышел из магазина, и словно и не было этого странного разговора. Оторопело посмотрев вслед, я перевела взгляд на то, что он мне передал. И тут же почувствовала, что кровь прилила к щекам. Файлик с распечатанными статьями на тему «Как выйти замуж?», «Как соблазнить мужчину мечты?» и прочей ерундой в подобном духе, что смотрела на меня сквозь прозрачную плёнку. Укоризненно

так смотрела.

Вот Маруся, где я умудрилась забыть его? Это ж Светка попросила подержать, а то ей рук не хватало. И я ответственно несла по большой девичьей дружбе. М-да, надо бы следить за своими вещами. Точнее, за вещами подруги, которая дала мне их подержать. А этот щёголь, получается, заметил и решил вернуть пропажу? Однако. Ведь точно помню, когда я входила в бутик поглазеть на часы и прочую милую женскому сердцу дребедень, моего «спасителя» тут не было. Вошёл следом, судя по всему.

Я вздохнула и посмотрела на часы, выставленные за стеклом витрины. Серебристые такие, изящные, с искусственными аметистами на циферблате. Современные женщины не всегда носят часы, ведь пришла эпоха мобильных и прочих полезных гаджетов, но в этом я... была консерватором. Необходимо мне чувствовать на запястье холодящий металлический браслет и иметь возможность в любую секунду вскинуть левую руку, чтобы взглянуть на время. Только вот цена у присмотренных часиков... впечатляла. До Нового года придётся хорошо так поработать, чтобы собрать нужную сумму. Правда, не до этого, до которого осталось каких-то пару недель, а до следующего. И то при условии жесткой диеты и гардероба в стиле «Конфискат – наш выбор».

Светка влетела в магазин, задорно шурша пакетами и распугивая посетителей. Завидев меня, деловито подошла, цоккая каблуками по гладкому скользкому полу, и остановилась

рядом.

– Я всё купила. Можем идти. А ты тут что?

Светка демонстративно pokrутила головой, давая рассмотреть серёжки с крупными винно-красными камнями, в которых при попадании света проскакивали фиолетовые искры. Учитывая, что она вообще-то оставалась смотреть ниже белье, покупка меня впечатлила.

– Красиво, – выдавила я, отворачиваясь от часов и отдавая ей файл со статьями. – На, а то на меня уже косо смотрят.

– Кто? – озадачилась подруга.

Нужно отдать ей должное: замужество, соблазнение и прочие вещи, которые хотят, но не всегда могут сделать женщины с мужчинами, её совершенно не смущали. Поэтому, вероятнее всего, от Светки незнакомец бы не ушёл без телефона и назначенного свидания.

Уже спускаясь на эскалаторе на первый этаж торгового центра, я рассказала о небольшом приключении, случившемся, пока ждала её. Светка присвистнула и посмотрела по сторонам, словно упомянутый мужчина сидел где-то в засаде и готов был выскочить по мановению моей руки.

– Жаль. Я бы посмотрела, – наконец-то изрекла она. – Звучит интересно. Даже вкусно. Кстати, как насчет поесть? Я что-то совсем умаялась с этим шопингом.

– А нечего облетать половину Одессы в поисках одёжек, – буркнула я.

Подруга фыркнула и отмахнулась. Мол, ничего вы, суда-

рыня, не понимаете. А я и не настаиваю. Я вообще неправильная женщина: шопинг производит на меня либо усыпляющий эффект, либо ужасающий (когда вижу цены). Лечить им нервы, как Светка, я совершенно не умею.

Мы вышли на улицу. Одесская зима не радовала и откровенно корчила рожи гостям и жителям города. С неба сыпал отвратительный мелкий снежок, ветер задувал во всевозможные места, а брусчатка под ногами влажно поблёскивала, напоминая, что ещё совсем недавно тут были лёд и снег, которые сошли из-за вчерашнего резкого потепления. Сегодня же зима вновь вспомнила, что она зима, и разгулялась, пусть и не по полной, но по вполне мерзко-независимой программе.

– На Дерибасовскую хочу, – заявила Светка.

– Побойся бога, женщина, – поморщилась я. – До зарплаты ещё неделя.

– Нам обещали премию. К тому же никто не заставляет тебя есть за полк солдат. А кофе с пироженкой на много не потянут.

– Смотря какая пиро... – начала было я и резко умолкла, глядя на роскошную чёрную «Ауди», в которую садился мой недавний собеседник.

Светка поняла, что что-то не так. Остановилась и подозрительно на меня покосилась. Мужчина тоже словно что-то почувствовал и обернулся. Наши глаза встретились. По его губам пробежала мимолётная улыбка, будто он знал, что мы

встретимся ещё. Но длилось это какие-то доли секунд. Потом он сел в свою невероятно прекрасную, словно хищница-пантера, машину и был таков.

– Это тот самый, что ли? – осторожно поинтересовалась Светка.

Несколько секунд я обдумывала, как бы сказать покрасивее да повесомее, но поняла, что выпендриваться тоже грех, поэтому только вздохнула и выдала содержательное:

– Угу.

Светка присвистнула.

– Слушай, в следующий раз, если я снова останусь в магазине нижнего белья – вытягивай за уши. Такие красавцы рядом ходят, а я в барханах бюстгалтеров пропадаю!

* * *

Дома было тепло и одуряюще пахло фаршированной рыбой. Тётя Сара стояла возле окна и курила. Рыжие волосы с красноватым оттенком были связаны небрежным узлом. Бордовый халат, застиранный, но непобеждённый, скрывал её объёмную фигуру и прелести, которые совсем чуть-чуть не дотягивали до отметки дородных. Растоптанные тапочки с вишневыми бантиками только чудом держались на ногах. Как она умудрялась в них ходить и не спотыкаться, для меня загадка.

Большой рыжий кот Сёма сидел на подоконнике и, шу-

рять, вылизывал лапу, вымазанную в сливках. Аккуратно есть это чудовище просто физически не способно. Ему требуется вымазаться с ног до головы, чтобы почувствовать себя счастливым и упитанным. Впрочем, у дорогой тётушки ничего худого в доме не приживалось. Кроме меня.

С тех пор как я сюда приехала из Херсона, всё стало с ног на голову. Новая работа, новый дом, новый город. Не то чтобы я раньше не была в Одессе и считала её чужой, но... жить – это всё же не в гости приехать.

– Пришла, голубушка, – констатировала тётя Сара. – Холодная, голодная и с диким взглядом.

Я обеспокоенно посмотрела в зеркало. Да нет, вроде взгляд достаточно цивилизованный. Да и вид вполне подходящий для зимы. Что белый вполне приличный пуховик, что небесно-голубой, под цвет глаз, комплект из шарфа с кистями и беретика в блёстках.

– Быстро руки мыть и за стол.

– Да мы со Светкой...

– ...съели гадость в забегаловке и поймали очередной гембель¹ на свои бестолковые головки, – невозмутимо закончила за меня фразу тётя Сара и резким движением затушила сигарету в стеклянной пепельнице. – Ничего не знаю. Марш за стол, Арина.

Благодаря решив, что спорить с еврейской тётей может только сумасшедший, я быстро разделась и юркнула в

¹ Крупная неприятность (*прим. ред.*).

ванную.

Ну, допустим, про еврейскую я немного загнула. Несмотря на имя, у тети Сары кровей в жилах было намешано столько, что перечислять их – уйдёт весь вечер. Евреи, русские, украинцы, цыгане, грузины, турки... В общем, страшный коктейль наций. Поэтому лишний раз вступать в перепалку с такой женщиной не стоит. Опасно для здоровья и нервов.

При этом родственников она обожала, поэтому вопрос о моём переезде даже не стоял. Новая работа? Отлично. Племянница? Прекрасно. Поживёт немного, кушает мало? Шикарно. То есть стоп! Как, мало?!

Готовила она и впрямь умопомрачительно. Поэтому мне требовалась вся моя сила воли, чтоб не есть на ночь и держать прежнюю форму. Всё же не годится приобретать столь впечатляющие тётинины формы, будучи на двадцать семь лет моложе неё.

Фаршированная рыба оказалась передо мной ровно в тот момент, когда я уселась за стол. Как и свежий хлеб, и пиалка с соусом.

Тётя уселась напротив.

– Ну что? Довольны походом? – спросила она, доставая из-под обнаглевшего Сёмы журнал и задумчиво поглядывая на первую страницу. Там была изображена полуобнажённая красотка в розовом боа с настолько наглым выражением лица, что никакое боа не спасет.

Увлечённая вкуснейшим ужином и нежнейшей рыбой, та-

ющей прямо во рту, я ответила не сразу. И только запив отменным домашним компотом, наконец-то сообщила:

– Нормально. Светка растратила кучу денег и обрела душевное спокойствие.

– Деньги и спокойствие – вещи, которые неразделимо связаны, девочка моя, – поучительным тоном произнесла тётя Сара. – Многие мужчины, не имея их, упрекают нас в любви к деньгам, но, как по мне, в этом нет ничего зазорного.

– Ну...

Я задумчиво посмотрела на кусочек рыбы, наколотый на вилку.

– Не сказать, что я люблю деньги. Уж больше то, что на них можно купить.

Тётя Сара скептически усмехнулась и пролистала журнал.

– Ну-ну. Расскажи мне, старой и больной женщине, что любовь к деньгам таки не есть хорошо.

– Не есть вообще плохо, – довольно ухмыльнулась я. – Организм страдает!

Сёма приоткрыл желтый глаз, демонстративно потянулся и, потоптавшись на месте, повернулся к нам задом, продемонстрировав весь свой немаленький тыл.

– А ещё, – задумчиво протянула я, – мне встретился сегодня мужчина...

За окном давно было темно. Снег по-прежнему падал с неба, покрывая белым полотном землю и асфальт. Стало холоднее, поэтому он не таял сразу же, а задерживался на некоторое время, украшая собой погружённый в вечернюю меланхолию город и радуя глаз любителей настоящей зимы.

Теперь главное, чтобы ночью не упала температура ещё так градусов на пять. Тогда завтра зима будет не только настоящей, но и красивой. С заледеневшими ветвями, которые так и грозят рухнуть вниз при более сильном порыве ветра; песком и углём на скользких дорожках и носками поверх обуви. Все падают, матерятся, но любят красоту. Это уж у нас так заведено. Прекрасная зима.

Я лениво лежала на кровати и переписывалась со Светкой. Сон упорно не шёл, хотя надо бы – завтра рано вставать. Работу никто не отменял, да ещё и грозились, что придётся выходить в праздники. Меня, контент-менеджера средней руки из небольшого рекламного агентства, такая перспектива совершенно не вдохновляла на подвиги. Как и Светку, работавшую штатным дизайнером. Собственно, там мы и познакомились и крепко так сдружились. Светка в отличие от меня родилась в Одессе и прожила тут всю сознательную и не очень жизнь. Мечтала о принце на белом коне, который однажды въедет в маленький дворик, распугает бабулек-сплет-

ниц, сидящих на скамеечке, вечно перетирающих кости молодёжи, и увезёт её с собой. Далеко-далеко.

Но годы шли, принц не ехал. Конь, впрочем, тоже. Хотя в жизни каждой женщины наступает момент, когда понимаешь, что конь в наше время куда практичнее принца. На нём хоть ездить можно, и в еде не капризничает. А принц... с принцем всё сложно.

Впрочем, у Светки особого настроения на разговоры тоже не было. Поэтому всё покатило по привычной схеме: одежда, работа, мужчины.

Свет в окне: *Это называется – не везёт. Не люблю я этот Новый год. Опять встречать не с кем:(*

Ари: *Новый год пройдёт быстро. Главное, чтобы Саньм не додумался устроить новостной марафон. Тогда не выберемся:(*

Светка прислала очень невоспитанный смайлик, показывавший, что она сделает с шефом, если тот такое надумает. А потом добавила:

Свет в окне: *Я с юристом проконсультируюсь. Как честный работник, имею право на отдых.*

Ари (скептически): *Ну-ну. Где будешь юриста искать?*

Такового у нас не было. Точнее, был, но в киевском офисе. Здесь же рабочий коллектив состоял из менеджеров, копирайтеров, дизайнеров, пиарщиков, немножко коммерческого отдела и суровой тёти Стеши, виртуозно гонявшей пыль и сотрудников агентства.

Свет в окне: *Родственника твоего спрошу.*

Я хмыкнула и послала качающий головой смайлик.

Упомянутый родич, мой троюродный брат Олег, и впрямь был юристом. Однажды мы пересеклись в Одессе. Светка тогда закатила глаза и заговорщицким шёпотом сообщила, что это мужчина всей её жизни. Только вот мужчина совершенно не проникся. Побеседовал с нами в кафе, выпил кофе и скрылся в неведомом направлении, сославшись на свои исключительно юридические дела.

В целом с Олегом у меня хорошие родственные отношения, но не настолько, чтобы лезть в его личную жизнь. Точнее, устраивать его личную жизнь. За что он мне искренне благодарен и никогда не пытается пристроить к кому-то из своих друзей.

Мы ещё немного поговорили о ценах, косметике и украшениях. Похихикали, вспомнив сегодняшнего незнакомца, и попрощались.

Я отключила ноутбук и притянула к себе Сёму. Сёма не протестовал, только зевнул с протяжным мявом, напоминая скрип двери, и устроился на моём животе, плавно перетекая на грудь.

В этот момент я поняла, что перекормленного заботливой тётей Сарой котяру лучше на себя не класть, однако было уже поздно. Сёма всегда хорошо понимал «иди сюда» и тут же проявлял чудеса неосознанки на «пошёл вон». Борьба с этим бесполезно. Рыжий нахал, проживая на метрах тети,

явно показывал, что понимает только ласку, любовь и котлету.

Поглаживая рыжее чудовище по голове, я прикрыла глаза и сделала глубокий вдох.

Спать, пора спать. Но вместо этого в голову лезли совершенно дурацкие мысли.

Почему каждый раз перед тем, как надо рано вставать, обязательно прокрутишься часа два? Вспоминая события многолетней давности и соображая: тогда надо было ответить по-другому!

То есть, разумеется, существуют люди, которые в любой момент могут ответить остроумно, колко и с блеском на любой вопрос. Но... это не я. Не то чтобы я не в состоянии связать двух слов или испытываю какие-то проблемы с общением, но... реакция частенько оставляет желать лучшего. Вот как, например, сегодня. Можно было бы сказать что-то интересное, того и гляди, разговорились бы. А так...

Я заложила руки за голову. А так ни коня, ни принца. Сейчас, в тишине, покое и под громкое мурчание кота, вполне можно признаться себе, что встреченный мужчина был очень даже ничего. Такой... в моём вкусе. Почему-то с некоторых пор стали привлекать мужчины постарше. Уже состоявшиеся и знающие, чего хотят от жизни. «Просто мы с тобой постарели», – однажды заметила Светка и... была права.

Смотреть на юношей уже никакого смысла. Юноши – это либо ты сама юная нимфа, либо имеешь вкусы... специфич-

ческие. И деньги, много денег.

За размышлениями я и не заметила, как провалилась в сон.

...Где-то играла музыка. Виолончель, рояль и кастаньеты. Странное сочетание, но интересное. Я стояла возле окна и смотрела на освещённую новыми фонарями улицу. Свет купался в лужах и растекался жидким золотом, отражая столбы и проезжавшие мимо машины.

В комнате было темно. Босые ноги утопали в густом ворсе ковра. Белая рубашка, явно не по размеру, расстёгнутая на груди, немного холодила кожу. Рубашка не моя, но сейчас это неважно. А ещё от неё умопомрачающе пахло можжевеловиком, такой горьковатой свежестью. Так пахло от встреченного мною мужчины.

Музыка затихла, но не исчезла. Сильные руки обняли меня со спины. Мягкие губы коснулись шеи, а дыхание заставило вздрогнуть. Внизу живота стало горячо, а во рту пересохло. Обернуться? Нет, нельзя, иначе видение исчезнет, словно и не было. И тогда станет невыносимо больно и пусто. Мечту можно сохранить, но смотреть на неё нельзя. Как мифической Психее на Эрота.

Гибкие длинные пальцы скользнули под рубашку, огладили бёдра и живот, скользнули к груди, но замерли. Он стоял позади, прижимая меня к себе мягко, но сильно. Из таких объятий не вырваться, даже если очень захочется. А хочется ли?

Его язык прошёлся по краешку ушной раковины. Зубы слегка прихватили мочку, руки стиснули так, что воздух вышел из лёгких. Желание медленно поднималось, заставляя всё тело покориться.

– Моя... – выдохнул он, и внутри словно натянулась невидимая струна, готовая откликнуться на этот зов.

На глаза легла шелковая лента, и с губ сорвался едва различимый стон. Одновременно стало сладко и стыдно. Приличные девочки не отдаются ласкам незнакомца, не принимают покорно завязывание глаз и не пытаются...

Где-то на краю сознания мелькнула мысль: как такое может быть?

Он потянул длинную деревянную спицу, удерживавшую мои волосы, и они упали на спину шелковым каскадом почти до талии. Моя маленькая девичья гордость и причина зависти многих подружек. Я почувствовала, как он гладит и перебирает пряди. Очень осторожно и нежно, словно прикасается к величайшему на свете сокровищу.

Но потом он вдруг резко повернул меня к себе и впился в губы, не дав выдохнуть. Я застонала, жарко отвечая на каждую ласку губ и языка. Он целовал умело и уверенно, зная в какой момент дать мимолётную передышку, а потом вновь закружить в водовороте страсти.

А потом короткими, немного жалищими поцелуями покрыл мою шею и ключицы. Взял в ладони грудь, легонько сжал соски. По телу прошёл электрический ток.

– Я хочу... – шепнула я.

– Знаю, – не дал он продолжить, подхватывая меня под бёдра и тихо посмеиваясь. – Меня все хотят.

Но он и сам хотел тоже. Его возбуждение чувствовалось, и от этого мои мысли путались. Хотелось и самой рассмеяться, только с губ срывалось частое дыхание.

Мы оказались на кровати. Рубашка отлетела в сторону и куда-то на пол. Его брюки – тоже. Поцелуи обжигали мой живот, влажные дорожки, вырисовываемые языком на внутренней стороне бёдер, заставляли разводить ноги и выгибаться похотливой кошкой. Хотя сама кошка никогда не согласится с тем, что она похотлива. Всего лишь фантазия глупых людей.

С каждой лаской, с каждым прикосновением он распаллял меня всё больше. Ещё немного – и, казалось, я сорву ленту с глаз и сама кинусь на него. Но меня всякий раз останавливали, сопровождая это довольным тихим смехом. Целовали до безумия, обдавая горькой свежестью можжевельника и разгорячённой мужской кожи. И это было правильно и хорошо.

В какой-то момент, уже потеряв контроль над собой, я вскрикнула, что больше не могу. Меня взяли, вырвав ещё более громкий вскрик, однако на этот раз не мольбы, а наслаждения. Всё исчезло, мы двигались в едином ритме, практически не разрывая поцелуя. Хриплые стоны и песня виолончели, доносившаяся из скрытых тьмой динамиков. Мои ноги впивались в его спину и плечи, раздирая до крови, но его

это не пугало. Он брал уверенно, властно, доводя до вершины удовольствия, до...

Будильник зазвонил над самым ухом.

Поднявшись на постели, я сонно заморгала. Рванула к го-
лосящей заразе, чтобы выключить, наткнулась на спавшего
Сёму. Тут же раздался оскорблённый пронзительный вой,
так как я случайно опёрлась на что-то чрезвычайно важное
и принадлежащее кошачьему организму.

Кот слетел с кровати, я промахнулась мимо будильника
и грохнулась на пол. Будильник продолжал звенеть. Шумно
сдув прядь с носа, я всё же добралась до этого орудия пытки
и выключила.

«М-да. Вот только приснится эротический сон, так мало
того что досмотреть не дадут, ещё и синяками обзаведёшь-
ся!»

Дверь с торжествующим скрипом приоткрылась, и в ком-
нату заглянула тётя Сара. Оглядела картину «дева, возлежа-
щая на полу, и обиженный кот» и хмыкнула.

– Вижу, день обещает быть добрым, Арина. Пошли зав-
тракать.

Всё ещё пребывая в состоянии, далеком от бодрости, я
поймала кота за шкурку и уткнулась носом в рыжую шерсть.
Сёма обиженно засопел. Однако уходить не спешил.

Тётушка только прицокнула языком и махнула на нас ру-
кой. Сёма махнул хвостом. Я вздохнула и посмотрела на ко-

та.

– Хорошо тебе, обормот. Поешь и опять спать. Выспись тут за меня хоть.

Сёма согласно мурлыкнул и, выскользнув из моих рук, деловито направился на кухню.

«Хочу быть котом, – осознала я. – Им на работу ходить не надо».

Глава 2

Игры серьёзных мужчин

Я не знаю такого второго города, как Одесса. Она всегда улыбается, пусть делает это не всегда открыто. Смотрит глазами цвета морской волны, что могут сиять радостно и тепло, а могут темнеть, словно пучина Черного моря.

Здесь пахнет сладко летом и морозно зимой. Шорох листьев осенью нашептывает ночные сплетни, а весной – говорит о надеждах.

Из окон кабинета генерального директора компании «Одиссей» видно море. Солнце. Серебро на волнах. Кажется, можно даже почувствовать запах ветра, морской свежести и соли. Зимой она становится только ярче и вызывает совершенно непередаваемые ощущения.

Не зря же есть те, кто готов всю жизнь работать для того, чтобы переехать на побережье и жить у моря.

Я сделал глоток кофе и, чуть прищурившись, снова посмотрел на море.

Отличный день, настроение что надо.

Переговоры на той неделе прошли просто замечательно. В руках «Одиссея» оказались не просто контракты на греющую душу суммы, но и прекрасные перспективы на сотрудничество в будущем.

Кофе, правда, горчит малость. Что за манера делать его несносно крепким? В кофе должна быть своя фишечка, лакомая пряность, как и в человеке. Если же человек совершенно безвкусен и пресен, то это большая беда.

– Эммануил Борисович, к вам Рустамов, – донесся мелодичный грудной голос Даны по громкой связи.

– Впускай, – коротко ответил я, невольно усмехнувшись.

Вот оно, самое то, о чем только что сейчас были мысли. Айдар Рустамов – это перец, гвоздика и сладость лукума. А ещё один из лучших заместителей, коммерческий директор фирмы «Одиссей», с которым меня свела судьба. И пусть ему есть, в чем ещё не хватает опыта, это не омрачает наше сотрудничество.

Дверь открылась, и в кабинете появился Айдар. В руках папка с документами, а сам сияет, словно начищенный пятак. Хотя сравнение слишком скромное: в случае с Айдаром не пятак, а целый монетный двор. Не будь обязательного делового дресс-кода, выглаженный костюм бы тут же исчез на вешалке в шкафу, уступив струящимся шелкам, золотому блеску и чему-нибудь такому, что не оставит равнодушными ни женщин, ни мужчин.

– День начинается хорошо, – бодро сообщил он, положив папку на стол. – Пока всё идет по плану. Есть некоторые сложности, но всё будет решено в течение сегодняшнего дня. Клиент почти созрел, остается протянуть к нему руки и сорвать.

– Это кто у нас? «Алвис»? – уточнил я, впрочем, и так прекрасно зная ответ.

Дал знак Айдару присесть. Терпеть не могу обсуждать работу на ногах. Это хорошо только в тех случаях, когда твой собеседник чувствует, как земля уходит из-под ног и нет никакой надежды на спасение, кроме того, как протянуть руку и вцепиться в того, с кем говоришь. Точнее, принять то предложение, которое только что было сделано.

– «Алвис», – подтвердил Айдар. – Знаешь же, какие эти ребята проницательные и задумчивые.

– Внимательные, – пожал я плечами, занимая своё кресло и мимолётом пробегая взглядом по вкладке с электронной почтой.

Так, накидали всего, чего только можно. После ухода Рустамова начну разгребать. Вот же некоторые любят общаться только с руководством. Остальные для них не чета. А зря. Специалист узкого профиля может решить твою проблему и без указки начальства. Если, конечно, это нормальный специалист.

– Вот здесь я принес расчеты и документы нового заказчика, – указал Айдар на папку. – Компания «Матильда Шипинг ЛТД». Хотят отремонтировать два танкера.

Я взял папку в руки и принялся пролистывать документы. Так-так, любопытно.

– Хорошо, глянем. Обсуждал, когда смогут подъехать?

– Да, – кивнул Айдар. – У них там сроки поджимают, по-

этому согласились на выставленный мной предварительный счет.

Я бросил на него задумчивый взгляд. Так, процент за срочность, значит. Хорошо, разберемся. Как говорится, хороший коммерческий директор – не тот, кто может установить высокую цену, а тот, кто нутром чует, сколько клиент может заплатить.

И тут Айдару не было равных. Не удивлюсь, если его род взял начало не от легендарного персидского богатыря Рустама, а от хитрого джинна, который слишком хорошо умел считать сокровища шахов.

– Прекрасно. Какие-то ещё вопросы? – поинтересовался я.

Айдар отвел глаза, но, зная, что от меня молчанием ничего не добьётся, только вздохнул:

– Да, юридический отдел.

– А что с ним? – искренне удивился я, нажимая кнопку вызова. – Даночка, принесите, пожалуйста, два кофе.

– Сейчас, Эммануил Борисович, – отозвалась она своим чарующим голосом.

Нет, всё же прелесть, а не женщина. Вся такая шоколадно-чарующая. За такую бы все боги майя отдали свои драгоценные нефриты и назначили любимой женой и хранительницей какао-сокровищ. Насколько знаю, она недавно вышвырнула бывшего ухажёра и... правильно сделала. Зачем мужчина, который способен только вести себя как послед-

няя сволочь? С тобой живу, а её – люблю.

Нет, я сам не святой. У меня было много женщин и будет ещё. Но, дорогой друг, если тебе не хватает ума всё сделать элегантно, не оставив свою женщину с мыслью о том, что ты последний подонок, то лучше сиди в своей квартирке и смотри обнажённых дам по Интернету.

– С ним всё хорошо, – ответил наконец Айдар, – но вот новый юрист...

Дана внесла на подносе одуряюще прекрасно пахнущий кофе.

– Большое спасибо, – поблагодарил я, провожая её взглядом и невольно отмечая каждый плавный изгиб фигуры.

Да уж, кто сказал, что женщина должна выглядеть как скелет в кабинете анатомии? Нет, не спору, желания разные, вкусы разные... Хочется подержать в руках и тонкое-звонкое для экзотики, но... одной экзотикой сыт не будешь.

– Даночка, будьте любезны, вызовите Грабара, – сказал я в самый последний момент, когда она уже почти вышла.

Дана кивнула, давая понять, что сейчас будет выполнено.

– Очная ставка? – хмыкнул Айдар, делая глоток кофе. – Ммм, слушайте, Эммануил Борисович, продайте мне вашу девочку. Клянусь, не обижу. Будет жить как королева, не знать ни в чем отказа.

– Уймись, шайтан языкастый. Если Дана будет тебя кофейно ублажать весь день, то кто станет работать? – не сдавался я.

Айдар что-то пробормотал про излишне недовольное начальство. Но я сделал вид, что ничего не слышал. Точнее, не так. Сделал именно тот вид, что дал понять: слух в порядке, но нет настроения тебя пороть, дорогой.

Олег Грабар появился в течение пяти минут. Отлично. Очень пунктуальный молодой человек. Мы как-то случайно пересеклись в Херсоне, на одном из предприятий. Тогда меня впечатлили старательность, внимание к деталям и щепетильность молодого специалиста. Есть, конечно, кто раздражается, когда юридический отдел проверяет каждый пункт, но я... я не из этой когорты людей.

Поэтому, когда так сложились обстоятельства, что получилось переманить парня с загибающегося предприятия, я не терял времени.

При взгляде на Олега сразу возникает мысль, что стало прохладнее. Что в кабинете вдруг оказался северный ветер с серьёзными серыми глазами, платиновыми волосами и в идеально подогнанном костюме.

Человек с привкусом ментола и мёда. Но о последнем могут знать только близкие люди. На работе Олег безукоризненно вежлив, внимателен, исполнительен и общителен исключительно в деловом русле.

А ещё... Хм, почему-то глядя на него, я сейчас вспомнил девушку, с которой пересекся вчера в «Афине». Тоже такая... медовая. Правда, скорее всего, с коричневой ноткой, которая успевает раздражить любопытство и не дать утонуть

в сладости.

– Добрый день, – поздоровался он с нами обоими.

На мгновение они обменялись быстрыми взглядами. На мгновение показалось, что сверкнула едва уловимая молния и в офисе запахло озоном.

Так-так, не находим общий язык? Нехорошо, мальчики, право, как маленькие. Недоразумения надо решать сразу, никаких «тёрок» между своими специалистами я не потерплю.

Да, конечно, я не мог следить за всем. Но Айдар очень перспективен и Олег тоже. Поэтому никаких на «потом».

– Итак, – улыбнулся я, переводя взгляд с одного на другого. – Прошу сообщить, в чем у вас вышло несогласие? Без стеснения и эмоций. Выкладывайте.

Ни Айдар, ни Олег явно не ожидали такого подхода, однако я только сцепил руки замком и положил их перед собой на стол, давая понять, что не выпущу никого из кабинета, пока вопрос не решится.

Они посмотрели друг на друга, как нашкодившие коты, а потом, вздохнув, на удивление синхронно, принялись выкладывать суть вопроса.

...За что люблю профессионалов, так это за то, что вместо того, чтобы устраивать истерику, они устраивают «быт» организации, где работают. Много времени на беседу не ушло.

И когда Грабар и Рустамов покинули мой кабинет, я остался доволен. Ничего, справятся. А если что-то пойдет не

так, приму воспитательные меры. После этого я с головой нырнул в навалившиеся дела.

Дана ещё не раз забежала ко мне с документацией, вызывала производителей, варила кофе и пыталась уговорить не засиживаться до ночи. Впрочем, до ночи я и не сидел. Справлялся со всем вовремя, а форс-мажоров пока на горизонте не маячило.

К тому же у меня сегодня ещё были планы. Поэтому, покинув офис в весьма недурственном расположении духа, я спустился на парковку.

Предстоял... очень любопытный разговор. Никогда таким не занимался, но чего только не сделаешь, чтобы конкуренты не расслаблялись.

Я вдавил педаль газа и покинул территорию «Одиссея». Впереди ждали приключения. И хорошо бы в них не ввязываться, но как же не ввязываться, когда они ждут?

...Собеседник, на которого я так рассчитывал, отзвонился и сообщил, что приедет позже.

Я закатил глаза. Боже, Змей, солнце моё ясное, будет ли хоть раз встреча, на которую ты явишься вовремя?

Но что поделать. Специалиста такого уровня можно и подождать. Особенно того, кто всегда знает, что тебе нужно. И готов на любую авантюру. Конечно, с одной стороны, не слишком хорошо работать в паре с человеком, который в любую минуту может выдать нечто такое, от чего потеряешь дар речи. С другой... У меня сейчас была именно такая ситуа-

ция, которая не позволяла действовать стандартными способами.

– Не подскажите, как пройти на Дерибасовскую? – поинтересовалась красотка в красном пальто и собольей шапочке. Стрельнула густо накрашенными ресницами, улыбнулась уголками идеально накрашенных губ.

Эх, барышни, кто ж вам сказал, что надо превращать лицо в маску? Карнавал – это прекрасно, но не тогда, когда оказываешься с женщиной один на один. И я, откровенно говоря, предпочту сразу увидеть девушку натуральной и потом восхищаться, когда над ней поработает профессиональный визажист, чем сразу узреть королеву, а наутро получить сердечный удар после того, как она побывает в душе.

Женщины, запомните! С красотой перебарщивать нельзя! Эффект восхищения должен идти по нарастающей, а не наоборот. Пожалейте неокрепшую мужскую психику!

– Да, конечно, – улыбнулся я в ответ. – Вы на ней стоите.

Барышня немного растерялась, сделала паузу, видимо, ожидая, что я скажу что-то ещё, но потом, поняв, что соблазнение не удалось, поблагодарила сквозь зубы и пошла дальше.

Я проводил взглядом изящную фигурку и только покачал головой. Да уж, не каждому дано обаять сразу.

Перед глазами вновь возникла девушка, которую я вчера встретил в торговом центре. Было в ней что-то такое, что заставляло возвращаться в воспоминаниях ещё и ещё. То ли

что-то было в этих голубых глазах, то ли в локонах, как липовый мёд, то ли в манере двигаться. Вот вроде бы девушка как девушка. А сейчас я четко осознал, что хочу познакомиться с ней поближе.

Хм, ну-ка попробуем напрячь мозги. Ощущение, что я её где-то видел... Только где?

Глянув на часы, понял, что в запасе ещё добрых сорок минут до приезда Змея к месту встречи. Отлично, можно смотреть в «Афины».

Идея появилась и правда внезапно, но если бы я в своей жизни всё просчитывал и планировал до самой мелочи, то не осталось бы и намека на прекрасную возможность испытать острые ощущения.

Многие говорят, что не любят сюрпризы. И их можно понять. Потому что частенько сюрпризы либо устраивает нам мироздание и они носят отрицательный характер, набатом расколачивая нервную систему получателя, или же люди, которые сюрпризы в принципе делать не умеют. Но... другое дело, если вам попадается профессионал. Вроде меня.

Сюрприз для женщины – это нечто искромётное, до слёз и смеха. И при этом мягкое и приятное, будто прохладный шёлк утром на разгорячённой коже. Всего должно быть в меру.

Я едва не хлопнул себя по лбу, когда наконец-то сообразил, где именно мог видеть вчерашнюю девочку. Притормозил возле «Афины», достал смартфон и быстро открыл стра-

ницу с данными рекламного агентства, которые мне сбрасывала Дана.

Так-так. Вот оно. Название такое любопытное: «Раэн». Ра-эн. Запоминается хорошо. Так, что мы тут имеем... Директор, дизайнер, копирайтер, маркетолог, ага, вот оно – контент-менеджер. И улыбается с маленькой фотографии в витиеватой рамочке милостивая и хорошенькая блондинка. Те же голубые глаза с задорными искорками, те же пухлые губы. И даже на фото есть прекрасная грация в наклоне головы. И липовое золото в крупных локонах. Арина Анатольевна Смехова. Даже фамилия ей подходит.

Некоторое время я так и сидел со смартфоном в руке, обдумывая возможные действия. Вряд ли получится сделать всё быстро, слишком поздно пришла в голову такая замечательная идея. Но... нельзя так просто взять и не попробовать!

Поэтому, практически не раздумывая, я вышел из машины, поставил на сигнализацию и зашел в «Афину». Так, теперь вспомнить, в каком именно бутике мы пересеклись. Здесь женское белье – это ещё рано. Здесь одежда для беременных – это однозначно после женского белья, но никак не до. Так, а здесь... Вот оно!

Продавец тут же, оценив моё пальто и обувь, возникла рядом, излучая желание продавать-продавать-продавать. Я успел оценить и стройную фигурку, и задорный курносый носик, и лисий взгляд. Как и тонкую талию, высокую грудь и

черные вертикальные полосочки на чулках. Окажись я тут, скучая, девочка вполне могла бы получить приглашение на ужин.

Но, увы-увы.

– Добрый день! Могу я вам чем-то помочь? – проворковала она, не сводя с меня взгляда.

– Да, безусловно, – кивнул я, задержав на ней взгляд чуть дольше, чем стоило бы.

Ну, а что? Смотреть-то можно! Особенно, если смотреть приятно.

Через пятнадцать минут я вышел с нарядно упакованной коробочкой в руках. Как раз то, что надо для зимнего сюрприза для очаровательной медовой девочки по имени Арина.

«Ауди» тронулась с места, направляясь на встречу к одному из самых необычных частных детективов нашей страны.

* * *

– Я уже заждался, – сказал Змей, даже не посмотрев на меня и перелистывая листы огромного меню.

Блеснул огненным серебром перстень в виде змеиной головы. На миг замерли длинные красивые пальцы – пианист да и только.

Я сел рядом и, подперев кулаком скулу, внимательно посмотрел на сидевшего напротив.

Кожа белая, глаза – изумрудная зелень, эликсир жизни, в

котором растворили смертельный яд. Но только вот поговаривают, что на самом деле у Змея, в реальности Владимира Велия, глаза на самом деле разные. Но всё так... слухи и домыслы. Волосы черные, заплетены во множество косичек и перехвачены кожаным шнурком. Кожаный костюм с каким-то вычурным металлическим значком на воротнике.

В его облике всё такое притягивающее взгляд. То, что не дает забыть. А ещё оставляет в памяти совершенно определённый образ, который потом не так-то легко перебить в памяти свидетелей, что дает возможность Змею легко менять внешность и оставаться незамеченным.

– Ничего страшного, – невинно ответил я и подозвал официанта. – Жизнь – это сплошное ожидание. А потом – раз! – и смерть.

– Ты сегодня потрясающе оптимистичен, – заметил Змей, бросив на меня подозрительный взгляд. – Что случилось? Мои услуги больше не нужны? Все враги пали смертью храбрых?

Заказав картофель, утиную ножку в брусничном соусе и салат из свежих овощей, я только пожал плечами. Ах да, ещё облепихово-апельсиновый чай. В холод самое то. А вот за рулем не расслабишься, потому ничего хмельного. Господа водители, всегда соблюдайте дистанцию перед горячительными напитками, если вам ещё предстоит сесть за руль. Сами понимаете, ни к чему хорошему несоблюдение таких элементарных правил не приведет. Так, но что-то я отвлекся.

Змей, не теряя времени, повторил мой заказ. Правда, не упустил возможности заказать бокал вина.

– Итак, – начал он. – Если всё же наплевать на твой мегадовольный вид похотливого кота, то можно приступить к делу.

– Вид как вид, – не смутился я. – Не вам, молодой человек, меня пытаться уличить в похоти.

Змей фыркнул, покрутил кольцо на пальце. Ладно-ладно, больше не буду. Сколько раз обещаю себе быть культурным человеком, но тут же возникает вопрос: «А поиздеваться?»

Но после того, как заказ появился на столе, вся язвительность и желание сражаться в словесной дуэли пропали.

Потому что нет ничего прекраснее, чем обсуждать дела за восхитительным ужином.

– Значит, Виктор Пущин, – произнес Змей. – То, что я на него отыскал, пока совершенно не радует. Подкопаться сложно. Ведет дела человек, нигде в плохом не замечен. Играет по правилам.

– Угу, – кивнул я. – Но при этом прямым текстом дает понять, что не хочет видеть конкурентов за леонский заказ.

Название, конечно, условное. Но тендер за крупный заказ на постройку судов от французского заказчика – слишком лакомый кусок, чтобы упускать его из своих рук. И Пущин, генеральный директор судостроительным холдингом «Смерхолд», намекнул, что намерен забрать всю работу себе.

И я прекрасно понимал, что единственным предприяти-

ем, которое может стать ему серьёзным противником, был именно мой «Одиссей». И так уж вышло, что проигрывать я не любил. Особенно там, где мог выиграть.

Но было что-то такое в Пущине, что меня настораживало. Интуиция твердила, что расслабляться не стоит. Что человек не будет играть по правилам. И было в нём что-то сладковато-гнилостное, начиная от взгляда, полного превосходства, и заканчивая манерой вести разговор. Как дорогое лакомство в красивой упаковке, которое уже начало портиться из-за истекшего срока годности.

– Именно, – согласился Змей, вымакивая утиное мясо в соусе. – Поэтому мы не будем его оставлять без присмотра. И при этом я нашёл одну очень пикантную деталь.

– Деталь? – приподнял я бровь. – И что за деталь?

Змей взял бокал, посмотрел сквозь рубиновое вино на свет.

– Он дал понять, что может действовать нечестно. Так почему бы нам не подготовить ответный удар?

– И как же? – хмыкнул я, делая глоток чая и чувствуя его восхитительный кисловато-свежий вкус.

– У каждого есть свои слабости, – улыбнулся Змей. – Сам понимаешь, можно обыграть это так, как нужно нам. А ещё у Пущина очень ревнивая жена.

В следующий час Змей разложил передо мной и правда коварный план. Не то чтобы я горел желанием действовать не по правилам, но в то же время понимал, что не буду под-

ставлять левую щеку, если меня ударят по правой. Впрочем, не собираюсь ждать, как и прилетит по правой.

Лучше работать на опережение.

– Мне не нравится твой вид, – вдруг выдал Змей.

– Почему? – искренне удивился я.

– Потому что, когда у тебя такое выражение лица, – это значит, что ты уже продумал всё наперед и я остаюсь без работы, – проворчал он.

– Хм...

Я посмотрел на пустую тарелку. Ну...

– Ты не прав, – мягко поправил его. – Продумал только на девяносто процентов.

Змей закатил глаза:

– Помогите, меня лишают хлеба.

– Не расстраивайся, дорогуша, – ни капли не смутился я, – возьму тебя к себе, будешь моим наложником по вторникам и субботам.

Он хмыкнул:

– А остальные дни?

– Остальные уже заняты, надо было раньше суетиться.

Змей заказал второй бокал вина, а я серьёзно задумался: значит, Виктор Пущин любит игры погорячее... Что ж, посмотрим, на что он способен.

Глава 3

Сюрприз на работе

Общественный транспорт – это прекрасно. Пожалуй, одно из тех достижений нашей цивилизации, которое одновременно позволяет выспаться, почитать, поругаться и взбодриться перед работой.

Мне в кои-то веки повезло: маршрутка оказалась набита не под завязку, а пассажиры удивительно цепко держались за поручни и не стремились навалиться на сидящих, приняв горизонтальное положение.

Даже несмотря на доносившуюся из колонок музыку на весь автобус, мне относительно неплохо удалось вздремнуть и выйти на улицу уже в более-менее бодром состоянии.

Ветер на улице тут же заставил приподнять шарф. В сравнении со вчерашним днём стало даже теплее, но всё равно погода не радовала. Поэтому, ускорив шаг, я направилась к серенькой неприметной пятиэтажке, в которой находился наш офис.

Рекламное агентство «Раэн» занимало несколько офисов на третьем этаже. Своё название оно получило от первых букв фамилии шефа и основателя. Владислав Александрович Райский-Энгель себя очень любил, поэтому посчитал, что и агентство надо назвать в собственную честь.

Взлетев по лестнице, я едва не врезалась в жгучую брюнетку тётю Стешу, которая энергично елозила шваброй по полу коридора и пританцовывала на месте. Из приоткрытой двери нашего кабинета доносились заводная мелодия и периодические вскрики, от которых становилось не по себе.

Когда я вошла, то взору предстала такая картина: Светка стояла на пошатывающемся столе и цепляла на стену синюю гирлянду с блёстками, а Паша, наш копирайтер, придерживал её то за талию, то за ноги, не давая свалиться с хрупкой конструкции. Светка то хихикала, то возмущалась, то издавала и вовсе странные звуки. Паша реагировал стойко и панике не поддавался. Впрочем, ему, зеленоглазому красавчику с невероятным бархатистым баритоном, каштановой шевелюрой и удивительно красивыми руками, такая реакция была не внове. Одна половина женщин «Раэна» тайно вздыхала по нему, а другая никак не могла определиться, оставаться оригинальной и всё-таки не вздыхать или не стоит выбиваться из коллектива?

Увидев меня, Паша улыбнулся и подмигнул:

– Привет, Арин.

– Привет-привет, – ответила я, бочком протискиваясь мимо их скульптурной группы и стараясь не нарушить хрупкого равновесия. – Над моим столом, чур, ничего не вешать.

– Тебе не нравится дизайн помещения? – спросила Светка, закрепляя конец гирлянды на гвоздике и после этого оценивая то, что получилось.

– С дизайном всё в порядке, но не хочу, чтобы мне что-то рухнуло на голову, – честно призналась я, шустро раздеваясь и вешая пальто в шкаф.

Вслед за ним на полку отправились шапка и шарф.

Светка хмыкнула. Краем глаза я заметила, что Паша галантно подал ей руку, помогая спуститься на пол.

– Спасибоочки, – проворковала она.

Паша улыбнулся и развел руками. При своей крайне впечатляющей внешности он, что удивительно, не вёл себя как заядлый Казанова и, по сути, был весьма милым парнем. Но при этом достаточно жёстким, потому что ещё ни одной барышне не удалось его окольцевать. Светка не то чтобы старалась, но, вероятно, была бы не против. Но так как объект обворожения хорошенько упирался, не считала целесообразным тратить силы и время.

Я включила компьютер и устроилась за столом. После выходных включиться в рабочий процесс не так просто. Ладно, сейчас поставим чайник, зарядимся кофейной дозой и вперёд!

От размышлений о нелёгком офисном утре оторвал короткий звонок в дверь. Я подняла голову, а Света с Пашей резко смолкли и посмотрели на прибывшего. В дверях стоял невысокий молодой человек в красной куртке, кепке и с небольшой белой коробкой в руках.

– Здравствуйте, – произнёс он. – Мне нужна Арина Сметова.

Я озадаченно приподняла бровь. Если заказчик, то чего пришёл ко мне? Кабинет Владислава Александровича, нашего шефа, находится в самом конце коридора.

– Это она, – Светка ткнула в мою сторону.

– Отлично, – обрадовался парень и, достав из сумки на плече какой-то бланк, отдал мне. – У меня для вас отправление.

Я недоумённо уставилась на коробочку, этак пятнадцать на пять сантиметров, перевязанную тёмно-фиолетовой широкой лентой.

– Может, какая-то ошибка? – робко уточнила я.

Но курьер браво отрапортовал наш адрес и мои паспортные данные, так что пришлось сдать и начать заполнять бланк. Происходило это, как ни странно, в полной тишине. На мой робкий вопрос, кто отправитель, он только ответил, что подарок передан анонимно.

Стоило курьеру покинуть помещение, как Паша и Светка тут же оказались возле меня. Скрываться бессмысленно: на лицах обоих написано, что живой меня отсюда не выпустят, пока не узнают деталей.

– От кого это? – в лоб спросила Светка.

– Не знаю, – помотала я головой, озадаченно крутя коробочку и не решаясь её открыть.

– Может, тайный поклонник завёлся? – предположила подруга.

Я только скептически хмыкнула. Хорошо бы, но тогда бы

он сразу стал явным, потому что скрываться мне точно не от кого.

– Или благодарный заказчик, – дал более дипломатичный вариант Паша.

Я покачала головой. Благодарить контент-менеджера просто так никто не станет. Это вам не коммерческий отдел всё же. Там было бы куда логичнее.

Вздыхнув, я потянула фиолетовую ленту на себя, распуская красивый бант.

Паша и Света, как жирафы, вытянули шеи, чтобы увидеть, что же принёс мне курьер от анонимного дарителя. У меня же забилося сердце, как у ненормальной. Всего доля секунды, а в голове – бог знает что. Кому понадобилось делать мне подарки? И зачем? Кавалеров нет, родня таким заниматься не будет, друзья уж лучше сами подарят – не в их стиле придумывать нечто в таком духе.

Я откинула крышку и... замерла, позабыв обо всем на свете. На меня смотрели серебристые изящные часики с аметистами вместо цифр. Волнистая стрелочка ритмично тикала, двигаясь по кругу. И пусть я смотрела на неё, отчитывающую секунду за секундой, для меня время остановилось. В голове просто не укладывалось. Кто? Кто это может быть? Я и вслух-то не говорила, что хочу эти часы. Откуда и кто узнал?

Светка присвистнула:

– Однако... Откуда такая красота? Радость моя, всё же ты от нас явно что-то скрываешь.

– Хотела бы знать – что, – пробормотала я.

Действительно, что? Или кого? В личной жизни у меня, знаете ли: ах, не надо меня уговаривать, я давно согласная. Ну, может, не до такой степени, но где-то рядом. Ещё было подозрение, что попросту ошиблись адресом, именем и эпохой, и какой-то барышне всенепременно приглянулись именно эти часики, и...

Светка уселась рядом и осторожно извлекала из коробочки часы. Рассмотрела со всех сторон, удовлетворённо поцокала языком. Я мрачно посмотрела на подругу. Потом осторожно изъяла подарок и принялась разглядывать сама. Они. Точно они. Тут не может быть никаких сомнений.

– Сделай проще лицо, – хмыкнула подруга. – А то у меня ощущение, что ты тут готова всех закусать. Возможно, на смерть.

Паша только покачал головой.

– Девочки, не ссорьтесь.

Ссориться никто не собирался, но после его слов я почувствовала, как раздражение медленно отступает. Злиться на коллег и впрямь не имеет смысла. А вот с таинственным поклонником-шутником стоило разобраться. Правда, как это сделать, я пока в упор не представляла. Особенно, учитывая, что не знаю, кто это.

В кабинет заглянул Владислав Александрович. Внимательно посмотрел на нас, потом на развешанные гирлянды. Судя по выражению лица шефа, он оказался не в восторге.

Прокашлявшись в кулак, всё же сообщил нам:

– Декор помещения надо доработать. Раздобудьте ёлку хоть. А то совсем... печально.

Светка возмущённо фыркнула и задрала курносый нос. Паша сделал вид, что его это не касается. Я только вежливо поздоровалась, так как с шефом ещё не виделась, а обговаривать новогодний интерьер настроения не было.

Владислав Александрович кивнул в ответ и сообщил:

– Арина, зайдёшь ко мне через полчаса. Есть разговор.

Я напряжённо посмотрела на начальника. Что-то мне все не нравится. Зачем я ему? Вроде справляюсь со всем нормально, текущие дела разбираю вовремя, завалов нет. Не хотелось думать, что под новый год случится какой-нибудь геморрой.

– Да, конечно, Владислав Александрович, – отозвалась я, всем видом показывая, что и в мыслях не было паниковать и думать о чём-то нехорошем.

Шеф выскользнул в коридор. Мы втроём переглянулись, потом Светка и Паша расползлись по своим местам. Мой взгляд вновь упал часы. Красивые всё же – глаз не отвести. Но совесть банально не позволит надеть их на ручку, звонко защелкнуть и щеголять по кабинетам.

Чертик, сидевший на левом плече, нашёптывал, что тут нет ничего особенного и так и надо сделать. Однако ангел, находившийся на правом, всячески удерживал от подобного опрометчивого поступка, намекая, что дорогие подарки

от незнакомца принимать не стоит. Никогда не знаешь, чем придётся за них расплачиваться.

Откровенно говоря, всё напоминало сценарий какой-то мелодрамы. А мелодрамы я не люблю. Мне подавайте или комедии, или «все умерли». Промежуточное и непонятное, одновременно печальное и весёлое, мне не по душе.

Вздыхнув, я спрятала подарок в сумку, открыла почту и принялась разгребать поступившие письма. Копирайтеры уложились в сроки, молодцы. Теперь посмотреть, что там понарисовали, и можно выкладывать на сайты. Так, ну-с... что тут у нас?

– Где мы ему возьмём ёлку? – донесся грустный голос Светки.

– Что-нибудь придумаем, – попытался утешить её Паша.

– Нет, ну мы старались, а он!

– Он такой, – ответила я, не отводя взгляда от статьи про новогодние подарки. – Ангел Райский.

* * *

Однако рабочий процесс закрутил с головой, поэтому, когда я робко постучалась в кабинет шефа, мне велели явиться после обеда. Немного повеселев, я вернулась к себе. Всё же разговор с начальством – это не всегда то, что может простимулировать вашу трудоспособность. Правда, вот Светка, например, считала наоборот: уж лучше с утра получить на

орехи, потом прийти домой и махнуть рукой. Я же считаю, что ходить весь день с перепорченным настроением – удовольствие ещё то.

Работа кипела. Даже удалось разгрести утренний завал, и теперь я в относительном спокойствии сделала себе кофе. Только не рассчитала с температурой, а пить кипяток не умею. Обязательно обожгу язык. Поэтому под хихиканье Светки приходилось с сосредоточенной миной дуть на кофе и тихонько ругаться, что не додумалась разбавить.

Паша шикнул на Свету, однако особого действия это не возымело. Подруга находилась в чрезвычайно приподнятом настроении. А ещё ей не давали покоя часы с аметистами. И пусть сейчас она держала себя в руках, однако бросать в мою сторону заинтересованные взгляды не переставала. Я бы и сама, если б не работа, на кого-то бы покидала взгляды, так как очень хотелось показать Светке какой-нибудь неприличный жест. Ну не знаю я дарителя! Чего приставать-то?

«Арина, зайди ко мне», – замигало в скайпе сообщение от шефа.

Я поднялась и направилась к двери.

– Пожелайте мне удачи, – сказала ребятам в надежде, что эти гады скажут хоть какое-то доброе слово. Не сейчас, так по возвращении.

– Веди себя хорошо, – прощebetала Света.

– Мы тебя ждём, – смягчил Паша.

Я неопределённо махнула рукой и выскочила в коридор.

– Осторо-о-о-ожно! – гаркнули у меня почти над ухом, отчего я ойкнула и резко обернулась.

Тётя Стеша со шваброй наперевес гоняла пауков и пыталась почистить светильники. Смотрелось немного дико, то, как она это проделывает, однако возражать никто не рисковал. Поэтому я осторожно прокралась под угрожающе нависшей шваброй и шмыгнула к кабинету Райского-Энгеля. Автоматически пригладив волосы и оправив юбку, я набрала воздуха в грудь и постучала в деревянную дверь. Потом взялась за золотистую ручку и толкнула дверь вперёд.

В кабинете шефа как всегда пахло кофе. Запах исходило специальное ароматическое деревце с кофейными зёрнами, подаренное мной на день рождения. Будучи заядлым кофеманом, шеф принял подарок с восторгом и поставил на своём столе. Поэтому теперь все, кто оказывался здесь, имеют удовольствие наслаждаться ароматерапией. Ну, или не наслаждаться, тут уже зависело от посетителей.

Однако спустя мгновение я различила в воздухе тонкий аромат коньяка и поняла, что у нас внезапно важный клиент. Во всяком случае, прочный такой. Не важных встречают попроще, дорогим коньяком не поят.

– А ещё есть занимательные вещи такого ро... – проговорил Райский-Энгель и, заметив меня, тут же соорудил физиономию, разом показывая, что «можно было и побыстрее, хватит стоять, быстро садись и веди себя хорошо».

Я прошмыгнула ближе к шефу и замерла возле него, уста-

вившись на мужчину, стоящего возле окна и что-то высматривающего на улице. И пусть он был к нам спиной, мне стало не по себе. Нет, не может быть! Фигура, осанка, тёмные волосы с едва заметным серебром проседи.

Во рту стало сухо, я сглотнула.

– А это, – невинно сообщил Райский-Энгель, – наш контент-менеджер Арина Анатольевна. Вот с ней лучше и обговорить нюансы.

Шеф посмотрел на меня с обожанием. Причем настолько искренним, что я сама чуть было не поверила и не кинулась в его объятия. Но вовремя опомнилась и скромно шаркнула ножкой, опустив взор и чувствуя, что на меня теперь направили взоры оба мужчины.

Смотреть в глаза заказчику было... страшно. Отчаянным усилием воли я пыталась держать себя в кулаке и не показывать истинных эмоций. Сердце и впрямь норовило выпрыгнуть из груди, а коленки – подогнуться. Как у школьницы на свидании, ей-богу. Правда, реагировать так было совершенно ни к чему.

«Да-а-а-а, – скептически протянул внутренний голос, – конечно-о-о, расскажи мне тут».

– Годится, – произнёс низкий хриловатый голос. – Я только за.

Ужас. Мой любимый тембр. На такие реагирую неадекватно. А ещё – это он. Тот самый незнакомец из «Афины». Так, Арина, соберись!

– Отлично, Эммануил Борисович. Арина – прекрасный специалист, с её консультациями мы будем как за каменной стеной, – расплылся в улыбке Райский-Энгель, и мне тут же захотелось придушить шефа.

От большой любви, разумеется. В жарких объятиях. Ибо если хвалят, то тут что-то нечисто.

Впрочем, тот продолжал изображать и впрямь райское создание (с его внешностью: белокурые кудрявые волосы, чистые голубые глаза и румяные щёчки – это вполне удавалось), готовое на любой каприз клиента. Только вот деталь: удовлетворять-то капризы мне!

– Присядь, – шикнул он мне, незаметно ткнув в бок.

Покорно выполнив волю начальника, я опустилась в первое попавшееся кресло и наконец-то подняла глаза на гостя. А он... он стоял напротив. Улыбки не было, но карие глаза – дорогой коньяк, пронизанный солнечными лучами, – смеялись. Помнит, разумеется. А ещё, кажется, прекрасно понимает, как действует на меня. Иначе бы...

Воздух вдруг показался страшно горячим, словно из декабрьской Одессы меня швырнули в знойное безветренное лето, где дышишь, да только надышаться не можешь. Вмиг окатило ужасом, что я не справлюсь с поставленным заданием, да и вообще судьба просто решила знатно поиздеваться, подсунув мне такое испытание.

Эммануил опустился в кресло. Мы смотрели друг на друга. Его рука лежала на столе Райского-Энгеля, мои – на коле-

нях. Надеюсь, что не видно, как побелели костяшки пальцев оттого, что я отчаянно вцепилась рукой в руку. Кожу будто покалывало невидимыми иголочками. Напряжение, это всё оно.

Эммануил. Имя с претензией, под стать обладателю. С таким точно легко не будет. Ангел Р-р-р-райский, чтоб ты был здоров! Специально решил, что ли, под Новый год дать задание, с которым я буду пускать пузыри? Убью.

Эммануил приподнял бровь.

– Арина Анатольевна, с вами всё в порядке? – мягко спросил он своим непередаваемым голосом.

Я деликатно кашлянула в кулачок и улыбнулась как можно невиннее.

– Всё в порядке.

На самом деле всё совсем не в порядке, однако сейчас выбора не было. Поэтому, взяв себя в руки, я посмотрела прямо в глаза Эммануилу, поинтересовавшись:

– В какой сфере нужны мои консультации?

Зря я это сделала. Есть люди, которым смотреть в глаза надо запретить законом. Потому что вмиг теряешь волю и способность здраво рассуждать. И вдруг по телу прокатывается жаркая волна, а воздух куда-то исчезает из лёгких. Мыслительные процессы текут медленнее и начинают закручиваться спиралями, превращаясь в замысловатые фигуры, которые распутать невозможно.

Это на меня эстрогеновая паника накатила, что ли? Вроде

бы к мужскому полу хоть и отношусь положительно, но так реагировала только один раз, на одноклассника, когда мне едва стукнуло шестнадцать.

Тут же вроде уже весьма взрослая женщина с трезвым взглядом на жизнь, брак и физическую привлекательность представителей противоположного пола. Но...

Глаза у него всё же красивые. Линия шеи хорошо видна, верхняя пуговица рубашки расстегнута, взгляд так и притягивает.

А ещё у него безумно красивые руки. Аристократические, можно сказать. Ухоженные, но без перебора. Ногти продолговатой формы, пальцы длинные и гибкие. Запястье левой руки обвивает металлический браслет часов, однако мне удалось разглядеть черную полосу татуировки. Интересно, что там?

– Контент, – вежливо сообщил Эммануил, выдержав паузу.

Появилось странное ощущение, что ему нравится моё разглядывание. Пусть я делала это деликатно, но он стопроцентно заметил. И... получал откровенное удовольствие!

– Какого рода? – осторожно уточнила я, стараясь отвести глаза.

Попытки, правда, проваливались. Эммануил был заветной мечтой каждой девочки. Как безумно дорогая и очень красивая кукла в витрине фирменного магазина, подсвеченной золотистым светом. Этакое чудесное местечко, куда

можно войти только по билетикам, выданным волшебником возле входа. Только вот волшебник даёт их избранным девочкам, с приличным счетом в банке, дорогой машиной и квартирой в центре Одессы. Такие, как я, идут мимо.

Я прекрасно понимала, что этот мужчина не для меня. Даже если сейчас я помечтаю, то это мечтами и останется. При этом лучше и вовсе их задвинуть в сторону. Потому что мечты умеют больно ранить.

– Психосексуальные субкультуры, – невозмутимо произнёс Эммануил.

В горле всё же запершило, и я закашлялась. Райский-Энгель, не в силах скрыть участливо-ехидную улыбочку, заботливо постучал меня по спине.

– Ариночка, сделай нам, пожалуйста, кофе, – проворковал он.

Кивнув, я быстро направилась в подсобку. Еще чуть-чуть, и позабуду, что я приличная девочка из приличной семьи. А ещё, что я не теряюсь от неожиданных заданий.

Впрочем, факты показывали обратное.

Пока я делала кофе шефу и гостю, частично разобралась в предстоящей работе. У нас была задача заняться наполнением сайта по разным сексуальным практикам плюс написать сценарий для игры под названием «Содом». Игра для взрослых, само собой. Эдакие квесты с использованием БДСМ и эротическими приключениями. Чем больше слушала, тем сильнее шевелились волосы на голове, и я прекрасно по-

нимала древнегреческую горгону Медузу.

Да уж. Мне над этим придётся работать? Нет, не то чтобы я там осуждала или относилась предвзято. Работа есть работа. А люди вольны заниматься тем, что им нравится. К тому же хоть сейчас я пребывала в некотором шоке, но прекрасно понимала, что этот заказ принесёт нам деньги. Как говорит незабвенный начальник коммерческого отдела: «Секс продаёт». Что именно – неважно. Люди хотят прикоснуться к запретному, пусть сейчас со всех экранов телевизоров и страниц Интернета на нас смотрят обнажённые красотки и мачо. Это близко, но не то. Интереснее, когда запрещено.

И чем больше говорил Эммануил, тем яснее я осознавала, что стратегия будущего проекта выстроена правильно. Только вот ещё сообразить бы, с какой стороны мне братья за кусок этого пирога.

– Хорошо, значит, приступим с третьего января, – сказал Райский-Энгель.

Эммануил кивнул. Я прикинула план уже имеющейся работы и облегчённо выдохнула. Успею разгрести старое и как следует подумать над новым, кхм, Содомом.

– Арина, будь любезна, проводи Эммануила Борисовича, – попросил шеф, сияя, словно новая елочная игрушка.

Сердце подскочило к горлу, однако я улыбнулась:

– Разумеется.

Эммануил подождал, пока я выйду из кабинета, и последовал за мной, прикрыв дверь.

– Импульсивный у вас шеф, – заметил он.

Это комплимент или недовольство? Что отвечать?

– Да, порой, – деликатно отозвалась я. – Новый год, суета.

Мы все... немного эмоциональны.

– Вы явно контролируете себя прекрасно, – произнёс он, в голосе проскользнула сексуальная хрипотца. – Я рад, что мы будем работать вместе.

Я остановилась и посмотрела ему в глаза. Эммануил вдруг взял мою руку и коснулся губами. По телу пробежал разряд электрического тока, сердце замерло пойманной пташкой.

В карих глазах напротив плескалось веселье с чертовщинкой.

– Надеюсь, часы вам понравились, Арина.

Глава 4

Ох уж эти мужчины

– Слушай, а может, он извращенец? – задумчиво поинтересовалась Светка, размешивая сахар в огромной кружке с чаем.

После того как я ей рассказала, что от меня хотят, подруга тут же заявила, что это надо обговорить на её кухне. Под пироженку. С чаечком. Без лишних ушей.

Пришлось позвонить тётке Саре и сообщить, что я ушла в загул, тьфу, к Светке в гости. Временами это было одно и то же, поэтому разделяющие рамки ставить не стоило.

В Светке всегда было две беды: жажда приключений и жажда удивлять. При этом удивлять в хорошем смысле. Вот последнее время у неё пошла кулинарная полоса. Поэтому в каждую свободную минутку меня норовили затянуть в дом и ка-а-ак начать удивлять пирогом с вишней... яблоками... корицей... абрикосами... шоколадом. И... ещё самыми невообразимо вкусными вещами. В связи с этим сопротивляться было невозможно. Да и, откровенно говоря, не особо хотелось.

– Женщина должна уметь всё, – приговаривала она, осваивая очередной рецепт кекса, лайфхак по нанесению макияжа, новый пылесос или метод накачивания ягодиц.

Правда, стоит уточнить, что далеко не всегда Светка доводила дело до конца. Поэтому частенько её благие начинания заканчивались словами:

– Сильно уметь тоже не надо. А то распугаешь всех мало-мальски нормальных мужиков. Поумела немного – и хватит!

Наверно, в этом и заключается способность женщины выживать в этом жестоком мире. Менять точку зрения и подстраиваться под окружающую среду, набивая шишки не каждый раз, а хотя бы с некоей периодичностью. Научкой доказано, что если наткаться на каждый острый угол, то вскоре вся будешь в дырках.

– Может, и извращенец, – немного неуверенно согласилась я. – Знаешь, время сейчас такое, что сложно разобрать: где нормальный, а где не очень.

– Часы покажи, – повелела она, откусывая кусок пирога.

Я вздохнула, достала из сумки коробочку и протянула Светке. Почему-то пока не осмеливалась надеть их на руку. Всё время казалось, что не достойна такого подарка. Хотя, конечно, в глубине души, мне до ужаса хотелось и часы надеть, и взять под руку Эммануила, и, обворожительно улыбнувшись ему, прогуляться по Дерibasовской, ловя заинтересованные взгляды. А что? Мы бы прекрасно смотрелись вместе!

Однако мечты тут же рассыпались. Хорошие фантазии, только вот что мне с ними делать? Тут бы напрячься и что-

то придумать по заданию Ангела Райского. Ибо за невыполнение мне может грозить штраф.

– Свет, я ведь понятия не имею, как подступиться ко всему этому. Ощущение, что Саныч решил меня просто завалить. Ещё и этого нанял подыграть.

– Павлина, – вдруг выдала Светка, разглядывая часы.

– Кого? – оторопела я.

– Павлина, – повторила она. – Я помню его ещё по «Афине». Такой явно привык к женскому вниманию. Поэтому и красуется перед тобой не только видом и подарочком, но заданием, которое ни одной приличной фирме не дадут!

Касаемо приличной фирмы я серьёзно задумалась. Если анализировать рынок продаж, то само по себе задание не такое уж и плохое. Но сам факт! Мало того что я не сценарист, так ещё и в матчасть плаваю не просто на поверхности, но даже не рискую прыгнуть в воду!

– А павлин-то ничего, – задумчиво произнесла я, и Светка чуть не подавилась.

Пришлось предупредительно постучать её по спинке.

– Сама подумай, что ему может быть надо, – хрипло сказала она, вытирая выступившие в уголках глаз слёзы.

Я задумалась. Что? Поиграть со мной в один из «взрослых» сценариев? Нарядить в кожу и отхлестать плёткой? Заставить выполнять свои желания? Господи, да повысьте мне зарплату – не надо будет заставлять!

– Всякое, – туманно ответила я. – Но при этом есть стран-

ное ощущение, что всё это не совсем серьёзно. Словно он что-то пробует.

– Ты бы лучше попробовала его погуглить, – фыркнула Светка.

Я гуглила. Эммануил Борисович Чехлянц – генеральный директор судостроительной фирмы «Одиссей». К игровой индустрии никакого отношения не имеет. Поэтому в голову и лезут странные мысли.

С одной стороны, действительно много вопросов. С другой... Это вообще-то не запрещено законом в нашей стране – заказывать контент с рейтингом «18+». К тому же человек может развлекаться... по-своему. Конечно, развлечение весьма сомнительное, но почему нет? Может, это подарок кому-то? Люди-то разные бывают!

Мы поболтали со Светкой ещё обо всяких глупостях, она очередной раз повздыхала, что нет мужчины мечты, с которым можно встретить Новый год. Поддержать мне было совершенно нечем, поэтому ничего не оставалось, как согласиться, что все мужики козлы.

Очень нейтральный вариант. Особенно, если рядом нет ничего из представителей сильного пола.

Домой добиралась в трамвае и всё время поездки бездумно смотрела в окно. Что делать и как быть – загадка. И в голову пришла потрясающая мысль: спросить совета старшего поколения. Тётя Сара, в конце концов, была несколько раз замужем и столько же в разводе. Она должна понимать муж-

скую психологию!

* * *

– Значит, он хочет секса? – поинтересовалась тётя Сара, поглаживая разлэгшегося на коленях Сёмочку.

– Фполне фвероятно, – пробормотала я с полным ртом.

Борщ от тётя Сары – это что-то нереальное. Божественное. Сказочное. Восхитительное. Фантастическое. Сначала ты ешь борщ. Потом хлебом вымакиваешь то, что осталось от борща. Потом догрызаешь то, что осталось от тарелки. И вдруг понимаешь, что ложка ещё цела, а на ней могло что-то остаться!

– Радость моя, таки все они этого хотят, – задумчиво протянула тётя Сара. – Конечно, далеко не так, как об этом говорят, но факт налицо. Но в наш век суеты и маленьких сумочек мы совершенно забыли главное оружие женщины, которое позволяет поступать правильно.

– Почему маленьких и что за оружие? – поинтересовалась я, оторвавшись от борща.

Тётушка умеет сказать не хуже, чем приготовить обед. Надо просто вовремя выслушать совет и сообразить, как его применить в жизни, при этом никого не покалечив.

– Потому что тьфу это, а не сумочки! Ни в одну не поместится нормальный трехлитровый бутылек с огурчиками, – заявила она и почесала Семочке рыже-белое брюшко. – А

оружие... Слушай и запоминай. Испокон веков не зря говорят, что женщины любят ушами. И пусть это не едино верное утверждение, но все же не далеко от истины. К тому же, сама подумай, мужчины любят поговорить. Особенно о себе самих, прекрасных. Так вот, если бы мы не любили слушать, то кто бы слушал их вообще?

Я невольно хихикнула, вытирая губы салфеткой с бантиками. Вообще-то если Райский-Энгель всё же уволит меня с работы, то я уйду в свободные писатели. Буду просто записывать за тетей Сарой и издавать это в бумажном варианте. А если хорошо пойдет, то можно будет и про стенд-ап задуматься. А что? У меня – внешность, у тётки Сары – талант! Прорвёмся!

– В общем, я к чему, – продолжила она. – Не пори горячку. Послушай. Посмотри. Если что – сообщи начальнику. Если начальник упрется... Нехорошо, конечно, убегать с работы, к которой привык, из-за ерунды, но что поделать.

Я постучала ногтями по крышке стола. Надо, кстати, записаться на маникюр, чтобы обновить красоту. А то Новый год – это не только праздник с оливье и шампанским, но и парад девочек-припевочек. Время, когда выгуливают платья, сапоги на шпильках даже в гололёд, надевают колечки-серезки и стряпают на ногтях целые картины. Ну, ладно, загнула немного. Но суть примерно такая.

– Убегать никуда не хочу, – всё же заявила я, занявшись приготовлением чая. – Правда, порой думаю, что здесь хоть

и уютно, но я уперлась в потолок. Надо двигаться дальше.

– Вот! – назидательно подняла указательный палец тётя Сара. – Сёмочка, солнышко моё, пшёл вон.

Сёмочка оказался на полу в полном офигении, но даже не выразил протеста, понимая, что спорить с хозяйкой бессмысленно, если та уже закидывает ногу на ногу и достает сигарету на палочке. Вообще-то тетя Сара не одобряет курение на кухне, но... всё равно курит. «Потом есть причина позвать на кухню мужчину и велеть ему немножко побелить-покрасить», – поясняла она.

– Так вот, девочка моя, – продолжила тётя Сара, выдыхая струйку дыма, и по кухне тут же поплыл аромат табака с ноткой шоколада. – Если в твою светловолосую головушку закрадываются мысли, что пора что-то делать и как-то энергичнее двигаться в своей жизни, то это уже хорошо. Для этого, конечно, придется выбраться из уютного болотца, где уже можешь портретно выписать на полотне каждую жабу, но дело того стоит.

– И как же? – хмыкнула я, ставя перед ней красную чашку в белый горох. – Уходить в никуда?

– Зачем же прямо так в никуда? – искренне возмутилась тётя Сара. – Поищи, подбери, посмотри варианты! В гугле же тебя не забанили!

Я подавилась чаем. Никак не могу привыкнуть, что она запросто использует современные слова и делает это с такой виртуозностью, что я порой теряю дар речи. Тётушка дожда-

лась, когда перестану кашлять, и закончила мысль:

– Поиск нового места работы приносит яркие впечатления и освежает боевые навыки. Поэтому воспринимай всё за благо. Либо этот твой Эммануил принесет немного денег на новый диван и ботиночки, либо же станет толчком для новой жизни. Главное – выставляй вперед свой четвертый размер груди и иди вперед!

– Но у меня второй, – зачем-то уточнила я.

– Два плюс два – четыре, – не растерялась тётя Сара. – Не морочь мне голову, Арина! У тебя есть возможности и таланты! Так воспользуйся ими!

После этой беседы я всю ночь пыталась понять: чем именно нужно воспользоваться, как поступить в сложившейся ситуации и как спихнуть Сёмочку с подушки?

В итоге махнула рукой на где-то заблудившийся сон, села по-турецки и подтянула к себе ноутбук. Ночные бдения, значит, ночные бдения! И если кто-то хочет чрезмерного эротизма, то он его обязательно получит!

Сёмочка с большим скептицизмом посмотрел на меня, подошёл поближе и заглянул в монитор. По-кошачьи фыркнул и свернулся клубочком возле моего колена, намекая, что эти человеческие девицы настолько порой глупы, что с ними ничего не поделать. Как... вот как, скажите на милость, можно рассматривать фото обнажённых самцов, когда рядом с тобой самый прекрасный котик на свете?

– Райский-Энгель – дальний родственник Неонила Пущиной, – сказал Змей, глядя, как проносятся за окном дома и магазины.

На улице это прекрасное создание стоять отказалось, угрожая красным носом и совершенно не эстетическими соплями. Прикинув возможное развитие событий и жаркие перспективы подцепить заразу от теплолюбивого детектива, я всё же сжалился и не стал возражать против беседы в машине.

К тому же всё равно надо съездить к заказчику, так что совместим приятное с полезным. Жалко только, что погода решила поиграть в лютую зиму и сыпала откуда-то сверху пушистым снегом, который тут же налипал на дорогу, так что двигаться надо было крайне осторожно. Я ничего против зимы не имею, но только не тогда, когда нахожусь за рулём.

Всегда приходится помнить про осторожность и ответственность за здоровье недоразумения, которое оказалось у тебя в машине. Сегодня этим недоразумением был Змей.

– Насколько мне известно, с Неонилой они общаются прекрасно. При этом Райский-Энгель не упустит возможности наябедничать сестричке.

– Но он может спокойно откреститься от подарка, – хмыкнул я, поворачивая на Екатерининскую улицу.

– Может. Только учитывая, что Неонила ревнива как тигрица, она ни за что не спустит с рук мужу получение в подарок игрушки, завязанной на эротике.

– Многие играют в такие игрушки, – заметил я. – И ничего страшного тут нет. Вообще, открою тебе страшную тайну: люди смотрят порнографию, читают взрослые книжки и даже сами практикуют Тему.

– Разумеется, – сосредоточенно кивнул Змей, что-то пролистывая на планшете. – Только вот не все тебе дарят бизнес, завязанный на разработке эротических игр.

Хорошо, что я вовремя притормозил у светофора, и сказанное не застало врасплох. То есть, конечно, я понимал, что Змей абы на что деньги не попросит и какую-то ерунду под видом своих услуг не подаст, но такого я немного не ожидал.

– И каким же образом? – поинтересовался я, чуть спустив очки на кончик носа.

Смотреть через стёкла на этого прохвоста – слишком большая роскошь. Нужен контакт глаза в глаза, тогда самое оно.

– У Пуцина есть любовницы, Эммануил, – немного лениво сообщил Змей и чуть улыбнулся. В темных глазах на мгновение вспыхнули задорные искорки. – При этом сам Виктор Пуцин в этом плане не особо чистоплотен. Вместо того чтобы аккуратно закрыть один роман и начать с размахом другой, он то встречается сразу с двумя барышнями, то ругается с одной из них, то не в состоянии расстаться с тре-

тшей.

– Какой любвеобильный, – задумчиво протянул я, постукивая по рулю пальцами.

Надо же. Нет, Путин не ужасен внешне, богат прекрасно и, видимо, обладает неким шармом в отношении дамской аудитории, но... Куда столько? В этом деле всегда нужна осторожность. Потому что потом оказаться на пути женщины, которая жаждет мести? Нет-нет, даже я не рискну таким заниматься. Возможно только в том случае, если вдруг ни один другой способ в мире не сможет вызвать у меня адреналина.

Мы снова тронулись, вырывая на перекресток и поворачивая в сторону бизнес-центра, где находился офис заказчиков.

– Именно. Поэтому мне не так сложно было разыскать женщину, которая имеет немного денег и большое желание насолить Путину, – продолжил Змей.

– Красивая? – невинно поинтересовался я.

– Ну такая, – не стал отнекиваться он, – очень ничего. Сдобная блондиночка, при взгляде на которую понимаешь, что осязание – одно из самых главных чувств мужского организма.

Я хмыкнул:

– Только не говори, что ты её совращал.

Змей сделал вид, что не расслышал. Однако по физиономии, где были расписаны все пороки мира, стало ясно, что

дама была не только совращена, но и основательно... наставлена на путь истинный.

– Не особо профессионально, не находишь? – невинно поинтересовался я, паркуясь возле бизнес-центра.

– Смотря, какой результат преследуешь, – невозмутимо ответил он. – Цель оправдывает средства, не так ли?

Я только закатил глаза, но возражать не стал. Не тот уже возраст да и характер, чтобы призывать кого-то к праведному образу жизни. Я слишком люблю женщин. И свою работу. Поэтому если первые могут помочь сохранить второе, то вряд ли я буду слишком щепетилен в используемых методах.

– Я скину все данные чуть позже, – сказал он, выходя из машины. – После встречи.

– Встречи со своей булочкой? – невинно уточнил я.

– Именно, – кивнул Змей. – Кстати, её зовут Беллочка. Белла Гордиенко.

Имя мне ничего не сказало, но, по крайней мере, разожгло любопытство. К тому же если Змей готовится предоставить информацию полностью, значит, есть причины. Я в предвкушении.

Прихватив черный портфель с бумагами, я поставил машину на сигнализацию и направился к огромному зданию. Так, стоит сейчас отставить в сторону все мысли об авантюрах со Змеем, коварстве Пущина и сдобных формах Беллочки, которую я никогда не видел, но воображение уже всё нарисовало. Сейчас – исключительно работа. И чем серьезнее

я отнесусь к тому, что должно произойти через несколько минут, тем лучше будет для «Одиссея» и его сотрудников.

Но все же перед внутренним взором по-прежнему то и дело появлялся женский образ. И я прекрасно понимал, что это далеко не Белла Гордиенко, а Арина Смехова.

* * *

За окном падал снег. Как начал сыпать днем, так и продолжал вечером. Рабочее время неумолимо подходило к концу.

Переговоры с заказчиком прошли более чем удачно. От Змея пока никаких вестей не поступало. Терпение начинало потихоньку истончаться, превращаться в тонкий сизый дымок, который ещё чуть-чуть и растворится в воздухе.

– Эммануил Борисович, к вам Грабар, – прозвучал голос Даны.

– Хорошо, пусти, – дал добро я.

Олег вошёл с папкой договоров.

«Интересно, он вообще знает, что такое отдых?» – невольно восхитился я.

С того момента, как мальчик пришёл в себя, умудрялся тянуть такую нагрузку, что можно было только аплодировать. Бесценный работник. Правда, насколько мне известно, у него сейчас ни семьи, ни особо какой личной жизни – все силы идут на работу. К тому же он совсем недавно переехал в Одессу.

Именно из-за этих мыслей я и задал следующий вопрос:
– Где Новый год будете встречать, Олег?

Грабар малость опешил от такого поворота. Явно ждал, что я спрошу, какие условия выставляет в этот раз «Кир'алан Шипинг Лтд» или в чем сопротивляется компания «Алестар Трейдинг», а возможно, и уточню, почему «Бастельеро Компани» не желает соглашаться на необходимый минимум для подачи пакета документов судна. Вариантов было множество. Но только не то, что я спросил.

– Не знаю. – На лице Грабара на мгновение мелькнула растерянность. – Возможно, дома. Возможно, зайду к родственникам.

– А что за родственники? – поинтересовался я.

Праздный интерес, будь он неладен. Но если вдруг в голову закралась идея устроить мальчишник, то почему бы и нет? Как-то я уже приглашал особо приближённых сотрудников домой. Получалось очень здорово. Так почему бы не повторить, учитывая, что в этот раз я остался без компании?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.